

УДК 336

ПОКАЗАТЕЛЬ КРАТКОСРОЧНОЙ ЛИКВИДНОСТИ БАНКОВ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ «БАЗЕЛЬ III»

Т. А. Васильева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 ноября 2014 г.

Аннотация: *статья посвящена внедрению норматива краткосрочной ликвидности (LCR) в банковскую систему России согласно положениям Базеля III; проанализирована текущая банковская среда с точки зрения готовности кредитных организаций оценивать ликвидность при помощи нового норматива; обозначены проблемы и выявлены трудности, связанные с регулированием ликвидности банков согласно международным требованиям.*

Ключевые слова: *показатель краткосрочной ликвидности, банковская ликвидность, регулирование ликвидности банков, стандарты «Базель III».*

Abstract: *in the article the introduction of liquidity coverage ratio (LCR) according to Basel III global liquidity standards is considered; the current banking environment from the standpoint of readiness of banks to estimate the liquidity coverage ratio via novel method is analysed; the problems and difficulties associated with regulation of banks' liquidity under the new global requirements are identified.*

Key words: *liquidity coverage ratio (LCR), banking liquidity, regulation of banking liquidity, Basel III global standards.*

После финансового кризиса 2008 г. возникла концепция укрепления финансовой стабильности банковского сектора. Новые стандарты финансовой устойчивости, разработанные Базельским комитетом по банковскому надзору с целью увеличения запаса прочности банков за счет повышения требований к ликвидности и достаточности капитала, получили название «Базель III».

Базель II и Базель III в большей степени содержат рекомендации к риск-менеджменту, в то время как Базель I – рекомендации к финансовой отчетности. В связи с тем что стандарты Базель II разрабатывались и внедрялись в Европе до того, как Банк России стал официальным членом Базельского комитета по банковскому надзору, соответствующие сроки его внедрения не являются обязательными для России, т.е. оно проходит в «свободном» режиме. Что касается сроков внедрения Базель III в России, они соответствуют европейским. Поэтому, пропустив промежуточные этапы, на сегодняшний момент российская банковская система сосредоточена на Базеле III.

Самая сложная и емкая зона в Базеле III – это область кредитных рисков, на втором месте с точки зрения сложности внедрения, необходимости

инвестиций и улучшения ситуации как в области информационных технологий, так и внутренних процессов – область ликвидности.

Новый норматив ликвидности – LCR (Liquidity Coverage Ratio), рекомендованный Базелем III, является наиболее дискутируемым. Показатель рассчитывается как процентное соотношение величины высококачественных, высоколиквидных активов и чистого ожидаемого оттока денежных средств по всем операциям банка в течение ближайших 30 календарных дней. Он показывает, имеет ли банк возможность своевременно и полностью выполнять свои обязательства в перспективе месяца в условиях финансовой турбулентности.

Активы, учитываемые в составе высоколиквидных (ВЛА), разделены на два уровня. Доля наиболее ликвидных активов первого уровня не регламентирована, доля менее качественных активов второго уровня не может превышать 40 % от всех высоколиквидных активов. На втором уровне, в свою очередь, могут быть выделены два подуровня (А и Б). Доля активов подуровня Б не может превышать 15 % всех ВЛА и должна учитываться в составе 40 % активов второго уровня. При расчете активы в зависимости от их реальной ликвидности взвешиваются с определенными дисконтами: 0 % (для активов первого уровня), 15 % (для активов

уровня 2А), 25 % (для активов уровня 2Б) и 50 % (для прочих).

С 1 июля 2014 г. и в течение полугода норматив ликвидности LCR «учитывался» в тестовом режиме мониторинга: банки рассчитывали LCR (исключительно в оценочных и аналитических целях), но не несли наказаний за его нарушение. С 1 января 2015 г. в соответствии с базельским графиком предлагается этот норматив ввести сначала на уровне 60 %, а затем, ежегодно увеличивая на 10 %, довести до 100 % в 2019 г. В норме значение этого показателя должно быть не ниже 100 % (рисунки).

Поскольку внедрение новых требований к ликвидности было отложено до 2015 г., проблема с нормативом ликвидности казалась не такой актуальной по отношению к капитальным требованиям Базеля III. Кроме того, аналитики Standard&Poors выразили мнение, что российский банковский сектор находится в лучшей ситуации, чем европейский, так как в период прошлого кризиса произошло переключение банков с привлечения средств через долговые инструменты на внутренние источники, прежде всего на розничные депозиты, которые характеризуются большей стабильностью и лучшей диверсификацией [1].

Принципиально норматив краткосрочной ликвидности LCR не является новым для российских банков, но у него иная структура. Самое главное – правильно оценить отток ликвидности.

За исключением сложности расчета, норматив ликвидности LCR не должен представлять каких-то особых трудностей для российских банков по двум причинам. Во-первых, наша банковская система уже привыкла в отличие от многих стран к регулированию ликвидности. В странах с развитыми финансовыми рынками регулирование то отменяют, то вводят снова, а у нас – оно было, есть и будет. А во-вторых, по сути, LCR – это наш норматив текущей ликвидности НЗ, только с более сложной техникой расчета. Сложность вызывает тот факт, что в российской экономике очень мало высоколиквидных и высококачественных активов, которые подпадают под требования этого норматива. Дело в том, что по Базелю III самые высоколиквидные активы (кроме денег в кассе и средств на

счетах в Центральном банке) – это иностранные (развитых стран) и российские государственные или гарантированные государством долговые ценные бумаги, бумаги, выпущенные (или гарантированные) международными финансовыми организациями и банками развития. Учитывая, что объем российского госдолга невелик, иностранных госбумаг на балансах российских банков мало, а бумаг российских эмитентов, имеющих наивысшие рейтинги, немного, найти нужный объем таких активов для российских банков непросто.

Поэтому Россия пойдет по специальному режиму, разрешенному Базельским комитетом. По этому режиму скорее всего пойдут еще две страны – Австралия и Китай. Вместо большого объема государственных высоколиквидных активов Банк России будет предоставлять банкам специальные контрактные линии ликвидности, с помощью которых они смогут при необходимости получить ликвидность в течение месяца.

Контрактная кредитная линия ликвидности (Contractual committed liquidity facilities) – инструмент рефинансирования Центрального банка, за счет которого, согласно методологии Базеля III, может быть расширен объем высоколиквидных активов в юрисдикциях с недостаточным объемом ликвидных активов. Согласно Базелю III, к данным инструментам не относятся обычные кредитные линии. Контрактная кредитная линия представляет собой специальное соглашение, удовлетворяющее определенным требованиям: срок кредитной линии должен быть более 30 дней; она должна быть безотзывной; плата по данному инструменту должна взиматься вне зависимости от фактического использования денежных средств [2].

Базель III предполагает наличие норматива краткосрочной ликвидности, который накладывает на банки ограничения по минимальному объему ликвидных активов с тем, чтобы преодолевать стрессы и кризисы ликвидности. Многие страны столкнулись с тем, что в их банковских системах есть недостаток такого рода ликвидных активов. В этих странах родилась идея в качестве заместителя ликвидных рыночных инструментов предлагать кредитные линии. В их числе контрактная линия, в рамках которой в случае возникновения стрессовой ситуации банк

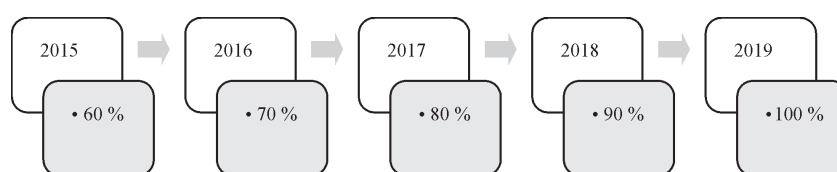

Рисунок. Динамика показателя LCR в 2015–2019 гг.

может воспользоваться кредитом Центрального банка под те залоги, которые он заранее внес [3]. Речь идет о кредитовании коммерческих банков Центральным банком под залог ценных бумаг из Ломбардного списка, под залог имеющихся у банков кредитных портфелей и под обеспечение золотом.

В мае 2014 г. Банк России опубликовал проект положения «О порядке расчета показателя краткосрочной ликвидности «Базель III». Документ разработан для мониторинга и оценки количественного влияния для системно значимых банков. В положении устанавливается методика расчета показателя краткосрочной ликвидности для оценки ликвидности банка, под которой понимается его способность обеспечить своевременное полное выполнение своих денежных и иных обязательств и возможность продолжить свою деятельность в условиях нестабильности, обусловленной внешними или внутренними по отношению к банку факторами [4]. Системно значимые банки начнут считать краткосрочную ликвидность по-новому уже с 2015 г. На XII Международном банковском форуме, который состоялся в начале сентября 2014 г., было отмечено, что статус системно значимых банков получили 19 кредитных организаций, формирующих 70 % банковских активов. Именно в кругу этих банков будут реализовывать все новые методы регулирования, 7 из 19 крупнейших банков уже соблюдают требования Базеля III.

При этом в период мониторинга рассчитывать показатель краткосрочной ликвидности даже в аналитических целях будут не все банки, а лишь игроки второго контура надзора. К ним относятся банки с активами от 50 млрд руб. и (или) объемами средств физических лиц от 10 млрд руб. Это около 200 крупнейших банков. Требования Базеля III по ликвидности для отечественных банков новые и крайне непростые, поэтому их и решено было тестировать не на всех банках.

И все же банкиры надеются, что подход будет мягче, чем в оригинале. Даже минимальные базельские 60 % для России по показателю краткосрочной ликвидности они оценивают как слишком жесткие: сопоставимый российский норматив текущей ликвидности НЗ не должен быть ниже 50 %.

Многие эксперты полагают, что время для введения Базеля III выбрано неудачно: экономика

России переживает не лучшие времена, и новый стандарт может стать еще одним бременем для игроков финансового сектора. Возможно, следовало бы повременить с введением стандарта до следующей фазы экономического роста. Однако с точки зрения системных рисков переход на более жесткие нормы регулирования можно оценить и положительно, так как повышение требований к кредитному качеству заемщиков, более строгий контроль за исполнением ими обязательств улучшит качество активов банковской системы. Иначе говоря, регулятор будет стремиться перевести свою работу в русло досрочного профилактического предупреждения банкротства финансовых организаций. Для регулятора принципиально важно иметь возможность отслеживать реальное использование средств, поэтому будут полезны положения Базеля III, дающие оценку излишка или дефицита ликвидности, излишней концентрации источников фондирования и наличия качественных активов.

В долгосрочной перспективе переход на стандарты Базеля III приведет к повышению инвестиционной привлекательности российских банков: доходность на капитал скорее всего уменьшится, но это может быть компенсировано тем, что стоимость долгового фондирования для банков снизится ввиду повышения их финансовой устойчивости. В перспективе это должно перевесить расходы по внедрению новых стандартов, которые сегодня несет российский банковский сектор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михалева И. Базель III – новая реальность / И. Михалева // Аналитический банковский журнал. – 2013. – № 8 (210). – С. 60–65.
2. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2014 год и период 2015 и 2016 годов : утв. Банком России. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154407/?frame=2#p505
3. ЦБ предоставит банкам «линии ликвидности». – Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/35457>
4. Положение о порядке расчета показателя краткосрочной ликвидности («Базель III») : утв. Банком России 30 мая 2014 г. № 421-П. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164483/
5. Basel III and the introduction of global liquidity standards. – Mode of access: <http://www.deloitte.com>

*Воронежский государственный университет
Васильева Т. А., аспирант кафедры финансов
и кредита
E-mail: vasileva-a-a@rambler.ru
Тел.: 8-908-139-55-22*

*Voronezh State University
Vasileva T. A., Post-graduate Student of the Finance and Credit Department
E-mail: vasileva-a-a@rambler.ru
Tel.: 8-908-139-55-22*